
ГОРОДСКАЯ «ГЕРИЛЬЯ» В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ: «ТУПАМАРОС» И «МОНТОНЕРОС»

Г.И. Коларов

Кафедра политических наук
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10а, Москва, Россия, 117198

В статье рассматривается идеология и военно-политическая практика городской герили в Латинской Америке. Основные их носители появились в урбанизованных и промышленно развитых странах субконтинента — Бразилия, Аргентина, Уругвай. Типичными представителями городской герили — уругвайские «Тупамарос» и аргентинские «Монтонерос». Ее главным идеологом остается бразилец Карлос Маригела.

Ключевые слова: революция, партизанская война, освобождение, социализм, террор.

Уругвайское Движение национального освобождения «Тупамарос» (*tupamaros*) является одной из самых серьезных попыток создать партизанское движение в Латинской Америке.

Действуя в течение 10 лет нелегально, оно приближало Уругвай к порогу гражданской войны. Всерьез распаталась двухпартийная система в стране. Озабоченность о ее судьбе, глубокий анализ социально-экономической и политической ситуации, близость к уругвайским трудящимся, высокий профессионализм отличают «Тупамарос» от остальных латиноамериканских военно-политических организаций.

Возникновение движения спровоцировано изоощренными классовыми противоречиями, борьбой за власть между двумя традиционными партиями, экономическим кризисом. Оно было создано в 1960 г. шестью бывшими членами Социалистической партии Уругвая, убежденными в необходимости начать вооруженную борьбу в стране. Позднее к ним присоединяются и другие будущие деятели и руководители организации, — бывшие социалисты, анархисты, троцкисты и маоисты, — разочарованные в политике своих партий.

Из-за демографической и урбанистической специфики государства было решено вести войну преимущественно в столице Монтевидео. В конспиративных условиях политики «закрытых дверей» формируются боевые группы, структуры и руководящие принципы организации. Как и у Революционного движения «Тупак Амару» в Перу, патроном организации был выбран индейский вождь Тупак Амару, поднявший восстание в свое время против испанского владычества (Тупак Амару и Тупамарос — это разные транскрипции одного и того же собственного имени).

Их первая большая акция была совершена 31 июля 1963 г., когда был ограблен швейцарский стрелковый клуб в усадьбе Нуева Хелвесия в городе Колония и было накоплено большое количество легкого стрелкового оружия. В последующие годы совершены нападения для накопления денег, оружия и боеприпасов, а также и бомбовые теракты. В так называемом периоде «подготовки к борьбе»,

в условиях глубокой нелегальности в Монтевидео готовятся кадры, конспиративные квартиры и подземные убежища, строятся склады оружия, стрельбища, прекрасно оснащенная больница и даже «народная тюрьма» как проявление параллельной власти путем осуществления «революционной законности» [5. Р. 18].

Этот период продолжается до 1968 г., когда в организацию вступают представители гуманитарной и технической интеллигенции, журналисты, банковские чиновники, сыновья и дочери самых известных уругвайских семей. Укрепление инфраструктуры организации и перемены в политической обстановке дают возможность партизанам осуществлять более крупные акции, нацеленные на дискредитацию правительства в глазах населения. Такими являлись взрыв радиопередатчика «Радио Ариел», принадлежащего правым, за несколько минут до того, как «правый» президент Хорхе Пачеко Делгадо собирался произнести речь. Стала применяться и тактика взятия заложников с политической целью. Это был признак нарастающей силы и уверенности в себе партизан. Таким образом, во-первых, элиминируются без крови отдельные лица, во-вторых, сеется страх среди правящих кругов, в-третьих, оказывается давление для уменьшения приговоров разным членам организации.

После периода «подготовки к борьбе» руководство движения определило три основных направления дальнейшей деятельности:

1) осуществление операций с целью укрепления материальной базы: финансирование движения, обеспечение оружия и боеприпасов, подготовка убежищ, изготовление фальшивых документов и другое;

2) осуществление действий с пропагандистским характером: раскрытие целей и характера Движения национального освобождения (ДНО) «Тупамарос», разоблачение и обнародование махинаций правящих кругов, взятие в заложники чужих дипломатов и т.д.;

3) непосредственная борьба против реакционного режима в стране и его репрессивных сил.

Пик взятия заложников и других акций пришелся на конец июля — начало августа 1970 г., когда тупамаросы выдвигают на передний план тезис о существовании двоевластия в Уругвае. С тех пор организация пытается установить «нелегальную революционную власть с целью осуществления революционной законности во имя народа...» (См.: [2]) как противоположность демократическому правовому порядку. Ее реальным выражением становится «народная тюрьма», где по разным причинам (для выкупа, для добычи информации, для раскаяния) держали высших уругвайских государственных служащих: промышленников и бизнесменов, армейских и полицейских начальников, североамериканских и бразильских дипломатов, даже бывшего министра финансов режима Муссолини в Италии, впоследствии крупного уругвайского банкира.

7 июня 1970 г. был арестован один из руководителей ДНО «Тупамарос» — Рауль Сэндик. Для отмщения тупамаросы расстреливают пленного агента ЦРУ и инструктора уругвайской полиции Дэна Антони Митрионе. Гражданская война ужесточается исключительным образом. В нелегальном коммюнике движения

декларируется, что «...репрессивная война получит единственный возможный ответ: нашу революционную войну» [6. С. 72].

В интервью печатному органу Кубинской коммунистической партии «Гран-ма» анонимный лидер тупамаросов объясняет экзекуцию, во-первых, необходимостью продемонстрировать твердость перед правящими кругами, а во-вторых, влиянием этого акта на другие партизанские движения региона. Экзекуция Митрионе связана не только с ответственностью движения перед уругвайским народом, но и перед другими революционными силами Латинской Америки... Логике взятия заложников с целью освобождения заключенных нужно следовать все время, чтобы была эффективной (См.: [4]).

Тем временем был захвачен город Пандо, недалеко от Монтевидео. Там было экспроприровано большое количество денег, оружия, боеприпасов. Партизанское руководство оценивает эту операцию как «качественный прыжок вперед». То же самое относится и к захвату казарменных помещений военно-морского тренировочного центра, где были взяты 422 автомата и 10 000 патронов. Однако самой блестящей операцией тупамаросов считается организация бегства 106 лидеров движения во главе с его руководителем — Раулем Сэндиком из тюрьмы «Пунта Каретас». Перед этой операцией была генеральная репетиция — организация бегства тринадцати партизан из тюрьмы «Буен Пастор». По словам главного исследователя латиноамериканских левых в Болгарии — профессора д-ра Пенки Караивановой, «вряд ли другое тупамаросское действие помогло популярности этого леворадикального движения, как освобождение 106 человек в сентябре 1971 года» [1. С. 103]. Через два дня после бегства Рауля Сэндика из «народной тюрьмы» освободили британского посла Джеффри Джэксона в качестве выражения силы и доброй воли после вмешательства чилийского президента Сальвадора Альенде.

Тупамаросы готовились очень серьезно к высшей фазе своей борьбы — переходу к прямым военным действиям против правительства. В столице была сформирована высококомобильная пехота, которая не позволяла увлекать ее в тяжелые сражения, и проводились маленькие последовательные операции, следуя логике «нарастания агрессивности». Взят город Сачи в 60 км от Монтевидео, захвачено много заложников и осуществлены теракты против высших руководителей полиции и судебной власти, захвачен военный аэропорт рядом с городом Пайсанду и взято большое количество оружия и боеприпасов, организовано бегство еще 15 партизан из тюрьмы «Пунта Каретас».

Правящие круги искали повод «гватемализировать» страну и уничтожить ДНО «Тупамарос». В сообщении партизан от 14 апреля 1972 г. говорилось о начале преследований гражданских лиц и военнослужащих, виновных в издевательствах над политзаключенными. Тогда Президент Хуан Мария Бордабери получил чрезвычайные полномочия в «борьбе с терроризмом» и объявил гражданскую войну. Были разрешены массовые обыски и аресты, без санкций прокурора, создавались военно-полевые суды, вводилась строгая цензура над всеми сведениями о деятельности «Тупамарос», начались круглосуточные обыски в самых подозрительных районах Монтевидео, которые блокировались как полицией, так и армией.

Эти действия скоро увенчались успехом. В плену оказались многие члены движения. В ответ «Тупамарос» совершил неудачное нападение на дом главнокомандующего объединенных вооруженных сил. Это еще больше ужесточает и активизирует действия властей. 21 мая 1972 г. была взята подземная полевая больница, а 27 мая 1972 г. — «народная тюрьма», когда были освобождены все заложники. Во время двух акций были арестованы партизаны из охраны. Также было много арестованных в провинции, был разгромлен один из партизанских отрядов, и в плен попало 34 партизана. В общем, между 15 апреля и 15 июня было арестовано около 600—700 членов ДНО «Тупамарос», около 100 было убито и было раскрыто около 70 конспиративных квартир. Снова был захвачен Рауль Сэндик вместе с двумя другими партизанскими лидерами. Окончательно была уничтожена боевая группа «22 декабря». Ее уцелевшие члены попали в плен.

«Тупамаросы» попытались ответить ударом и взять инициативу. Был убит командующий Гражданской гвардии, брат командующего объединенных вооруженных сил. Было совершено нападение на армейский пост в Монтевидео и на радиостанции. Силы в стране поляризовались, и социальные противоречия вышли на передний план. В этой ситуации 27 августа 1973 г. президент Бордабери совершил государственный переворот, распустил обе палаты Парламента, отменил конституцию и все свободы. Репрессии против партизан усилились еще больше и достигли серьезных результатов.

ДНО «Тупамарос» было вынуждено поменять тактику. Возникает вопрос о целесообразности вооруженных действий в условиях диктатуры. Были отмечены основные тактические ошибки партизан.

1. Недооценка военного потенциала армии, увеличивающегося благодаря американской помощи.

2. Недооценка способности масс к сопротивлению.

3. Переоценка роли военно-политического авангарда (то есть самих себя).

В связи с этой оценкой ситуации и своих действий движение практически прекратило партизанскую войну. Ее анализ привел к следующим выводам.

1. «Городская герилья» — эффективная форма ведения революционной войны в урбанизированных латиноамериканских и других странах, если в стране не созрела революционная ситуация.

2. Партизанские действия вне большого города являются вспомогательными и рассеивающими для репрессивного аппарата, отвлекая его от городских отрядов.

3. Деятельность малых вооруженных групп имеет целью ликвидировать военно-техническое превосходство противника, пока «городская герилья» перерастет в общенародное восстание, когда созреет революционная ситуация.

4. Исключительно важно сочетать формы вооруженной борьбы с формами легальной деятельности инфраструктур, созданных организацией до начала партизанской войны.

5. В «городской герилье» проводятся всевозможные для конкретных условий и момента партизанские акции: теракты, взятие заложников, облавы, экспроприации, саботаж и т.д.

Стратегия и тактика «городской герильи», разработанные и испытанные «Тупамаросом», взяли на вооружение боевики ультралевого перронистского молодежного движения «Монтонерос» (montoneros) в соседней Аргентине. Монтонеросы исповедуют перонистскую идеологию «хустисиализма» в ее радикальном варианте. Сущность «хустисиализма» (справедливости) предполагает сотрудничество в надклассовом государстве, в котором рабочие и крестьяне должны интегрироваться.

«Монтонерос» возникает приблизительно тогда, когда и «Тупамарос». Партизаны объявляют своей конечной целью возвращение к власти перонистской партии. Однако когда в 1974 г. генерал Перон снова взял власть, уже как демократически избранный Президент, он осуществил репрессии в отношении левых, в том числе и в отношении «Монтонерос», поскольку в тот момент движение уже повернуло слишком влево и стало угрожать государственному устройству. «Монтонерос» прикончила военная диктатура, свергнувшая супругу умершего генерала Перона в 1976 г., — которая разгромила боевиков военной силой.

«Тупамарос» и «Монтонерос» появились в странах, где демократическая традиция была довольно сильна и репрессивный аппарат не был таким опытным в антипартизанских операциях. С другой стороны, Уругвай и Аргентина — самые урбанизированные государства в Латинской Америке. В их столицах живет большая часть населения. Этот факт делает их особенно подходящими для развития «городской герильи». Их правительства затрудняются одновременно инвестировать в социально-экономическое развитие и выделять силы и средства для борьбы с партизанами.

Объединение революционных масс революционизирует их, тем более что даже если «городская герилья» несет потери в живой силе, она имеет возможность пополнить их сразу за счет обедневшей интеллигенции и средних слоев. Образуется порочный круг, из которого свободно выбранные правящие демократы не могут выйти.

Совсем не случайно, что именно военные диктатуры успели ликвидировать «городскую герилью» в обеих странах. Таким образом, провалились старания южноамериканских ультралевых разрушить доверие народных масс правящим политическим режимам путем создания хаоса, беспорядка и беззакония и таким образом создать революционную ситуацию и взять власть.

Их стратегия и тактика, однако, взяты на вооружение многими левозэкстремистскими военно-политическими организациями. На их основании теоретическое обобщение сделал бразильский левый радикал Карлос Маригела, который не сумел претворить его на практике, поскольку сам погиб в 1969 г., а возглавляемое им движение городской герильи в Бразилии было разгромлено. Однако его теоретические разработки были взяты на вооружение его единомышленниками не только в Латинской Америке, но и в других регионах. Он представлял стратегию революционной борьбы в трех этапах.

1. Подготовка и организация партизанских групп.
2. Начало и развитие герильи.
3. Развертывание и преобразование герильи в маневренную войну.

Маригела называл основной задачей на первой стадии борьбы «обучение ядра боевиков, не склонных к компромиссам по отношению к традиционным левым партиям... по отношению к оппортунистам, отвергающим революционную борьбу. Будущие боевики получают необходимую для развертывания герильи боевую подготовку» (См.: [3]). Они должны были создать в стране атмосферу революционной войны.

В отличие от многих леворадикальных теоретиков, Маригела делал ставку не на маргинальные слои, а на народные массы. Он обвинял маргиналов, что они «нападают без разбора на эксплуататоров и эксплуатируемых. Среди их жертв мужчины и женщины из народа. Городской партизан, напротив, преследует политические цели и атакует только правительство, крупных капиталистов и иностранных империалистов, в особенности — североамериканских. Другой фактор, присутствующий в городской зоне и наносящий не меньший вред, чем маргиналы, — это создающие путаницу правые контрреволюционеры, которые грабят банки, подкладывают бомбы, организуют похищения» [3. С. 27].

Маригела определил специфические цели городской герильи: ликвидация командного и рядового состава армии и полиции и конфискация денег у государства и эксплуататоров. Если конфискация проводится в малых размерах, она помогает городскому партизану выжить, а если в больших — стимулирует революционный процесс. Он ставил перед боевиками жесткие условия: отличная физическая и техническая подготовка, всесторонние знания и умения, способность выживать в экстремальных условиях. По его мнению, без этих качеств невыполнимо выполнение заданий.

Городская герилья не была в состоянии поменять социально-экономический строй и расклад политических сил, поскольку не могла противостоять правительственной армии. Ее возможности исчерпывались ограниченной дестабилизацией в обществе. Она не могла даже захватить определенные территории. Основными объектами атак были второстепенные и слабоохраняемые государственные и частные объекты. Самой сильной составляющей в ее тактике была возможность действовать вне пределов государственных границ, включая другие континенты.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Караиванова П.* Сбогом на мълчанието. — София, 1974.
- [2] *Котев Н.* Градското партизанско движение «Тупамарос». — София: ВИС, 1988. — № 3.
- [3] *Морозов И.Л.* Политический экстремизм — леворадикальные течения. — Волжский, 2002.
- [4] «Granma», La Habana. — 8.10.1970.
- [5] *Moss R.* Urban Guerrillas in Uruguay // *Problems of Communism*. — Washington, 1971. — № 5.
- [6] «Revolucion y Cultura», La Habana. — 1970. — № 216.

URBAN “GUERILLA” IN LATIN AMERICA: “TUPAMAROS” AND “MONTONEROS”

G.I. Kolarov

The Department of Political Science
Peoples Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10a, Moscow, 117198

In the article there are analyzed the ideology and the military-political practice of the urban guerra de guerrillas in Latin America. This phenomenon appeared in the urbanized and industrial countries of the sub-continent — Brasil, Argentina, Uruguay. Typical representatives of urban guerra de guerrillas are the «Tupamaros» of Uruguay and the «Montoneros» of Argentina. The main ideologist of the movement to this moment is Brazilian Carlos Mariguella.

Key words: revolution, guerra de guerrillas, liberation, socialism, terror.